

— Чжи-чжи, не сможешь достать полотенце? Оно в чемодане.

Голос, доносившийся из-за двери ванной, звучал глуховато, но по-прежнему оставался хриплым и притягательным. Гу Пу почувствовал некое смутное, трудноопределимое волнение. Он действительно не специально забыл полотенце — просто вылетело из головы. А одежда, в которой он приехал, насквозь пропиталась потом; вытираться ею после душа было бы бессмысленно.

Кун Лин замер, услышав просьбу Гу Пу. Он и представить не мог, что клише из любовных романов когда-нибудь воплотятся в его собственной жизни.

— Хорошо, Гу-шэнь, сейчас, — отозвался Кун Лин, прежде чем успел осознать, что именно сказал.

Опомнившись, он мысленно выругался:

— Черт! Мужская красота до добра не доведет!

Тем не менее, Кун Лин подошел к черному чемодану Гу Пу. На крышке кое-где виднелись остатки багажных бирок. Оказалось, Гу-шэнь, как и он сам, не любил их отдыхать. Чемодан лежал на полу, кодовый замок был открыт — видимо, Гу Пу второпях доставал вещи и не стал его запирать. Это упрощало задачу.

Кун Лин откинул крышку, и его лицо мгновенно вспыхнуло.

О боже... какой же он... большой...

Первым, что бросилось в глаза, были черные боксеры, причем с весьма примечательным объемом спереди. Кун Лин отвел взгляд, словно обжегшись, быстро нашел полотенце в пластиковом пакете и поспешно захлопнул чемодан.

— Фух... — он сделал глубокий вдох, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, и начал обмахивать себя свободной рукой, стараясь сбить жар, заливавший лицо.

— Гу-шэнь, вот полотенце, — произнес он, стараясь придать голосу как можно больше спокойствия.

Гу Пу, услышав голос Кун Лина, вздрогнул и нетерпеливо приоткрыл дверь ванной.

— Чжи-чжи, сюда.

Он высунул наружу руку вместе с головой и уставился куда-то вперед горящим взглядом. Кун Лин не ожидал, что тот покажется почти целиком. Мокрые волосы были зачесаны назад, хотя несколько непослушных прядей все же упали на лоб. Несмотря на то, что тела не было видно, весь его вид был воплощением соблазна.

— Полотенце, — Кун Лин протянул пакет и, не оборачиваясь, направился к себе в комнату, сохраняя подчеркнуто невозмутимый, почти холодный вид.

Гу Пу застыл в недоумении. Ведь только что всё было иначе. Неужели его обаяние пошло на спад? Он критически осмотрел себя, заглянул в зеркало: идеальное лицо, атлетичная фигура, образ безупречного парня — всё на месте. Почему же Чжи-чжи ведет себя так отстраненно? Неужели теперь, когда он добился своего, интерес пропал?

Гу Пу, терзаемый сомнениями, вытирал капли воды с тела, решая, что позже попробует еще раз.

А за стеной, в своей комнате, Кун Лин мысленно кричал:

— А-а-а! Сяо Лю, почему у Гу Пу такое тело! Я просто в восторге!

Сяо Лю отозвался:

— Успокойся, хозяин, это стандартные настройки Главного бога. В следующих мирах у него будет такая же внешность.

Сяо Лю добавил с многозначительным подтекстом:

— Хозяин, тебя ждет настоящее удовольствие!

Кун Лин, поняв намек, густо покраснел и упрямо пробормотал:

— Это еще когда будет, а Гу Пу сейчас прямо передо мной.

— Да-да, ты прав, — Сяо Лю, почувствовав смущение хозяина, поспешил отделаться формальным согласием.

В этот момент в дверь постучали, и послышался голос Гу Пу:

— Чжи-чжи, время позднее, пойдем поужинаем.

В первый же день после переезда нужно было как следует отпраздновать это событие. Пусть

это станет началом их счастливой жизни.

— Хорошо, — Кун Лин опомнился и открыл дверь.

Взглянув на высокого красавца, он указал на диван:

— Присядь пока, мне нужно умыться.

— Хорошо, — Гу Пу послушно сел на диван, выглядя при этом весьма покладистым.

Вскоре Кун Лин вышел из ванной, чувствуя себя свежим и отдохнувшим. Увидев парня на диване, он улыбнулся:

— Гу-шэнь, пойдём.

Гу Пу кивнул, взял ключи от машины, и они вместе вышли из дома.

...

Семь часов вечера.

— Ребята, Гу-шэнь начал стрим, скорее все туда!

— Что, правда? Гу-шэнь в эфире!

— Что там с его уходом из киберспорта? Клуб до сих пор не дал внятных объяснений, они там совсем ничего не делают?

— Хватит болтать, бегом на трансляцию!

Как только Гу Пу запустил стрим, количество зрителей начало стремительно расти, и через мгновение в чате уже были десятки тысяч человек. Увидев на экране лицо своего кумира, фанаты принялись строчить комментарии:

— Мне кажется, или Гу-шэнь стал еще красивее?

— Мой муж всегда был прекрасен!

— Гу-шэнь, я хочу от тебя детей!

— Как же я буду жить теперь, когда ты ушел из команды!

Гу Пу, просматривая ленту, наткнулся на слово муж и едва заметно нахмурился. Его голос прозвучал холодно:

— В чате не пишите всякую ерунду. Кто еще раз назовет меня мужем — модераторы сразу в бан.

Голос его был словно лед, отчего у зрителей перехватило дыхание. Однако нашлись смельчаки, решившие проверить его на прочность, и в чате тут же посыпались сообщения с этим словом. Но Гу Пу не пришлось повторяться: модераторы мгновенно удалили всех нарушителей. Остальные зрители разразились смехом.

— Умираю со смеху, они правда думали, что Гу-шэнь шутит?

— Гу-шэнь — холодный человек.

Глядя на чат, Гу Пу задумался. Неужели он и правда такой холодный? Ему-то казалось, что он проявляет достаточно энтузиазма. Конечно, вслух он этого не сказал. Увидев, что чат успокоился, он почувствовал себя лучше и начал отвечать на вопросы.

— Почему ушел из команды? TBN заставили?

— Конечно нет, у меня были свои причины.

— Будешь ли ты еще выступать?

— Безусловно. А что касается подробностей — завтра TBN опубликуют официальное заявление, тогда и узнаете. А сейчас переходим к игре.

Гу Пу посмотрел на часы: было уже половину восьмого.

— Гу-шэнь, будешь играть в соло?

— Ты что, кто вообще рискнет с ним в паре играть? Кто сможет угнаться за его скоростью?

— Гу-шэнь — одинокий волк! Без комментариев.

Гу Пу, глядя на бегущие строки, сохранял невозмутимость, но в душе усмехнулся. Какой еще одинокий волк? Скоро Чжи-чжи выйдет в сеть, и вы увидите!

Заметив, что иконка друга в списке подсветилась, Гу Пу молниеносно отправил приглашение в группу.

<http://bllate.org/book/21573/2222022>